

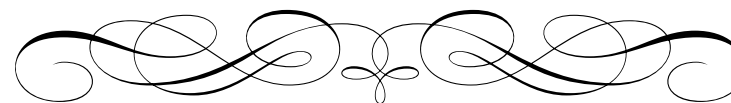
УДК 821.161
ББК 84(2Рос=Рус) 6
Л 37

Левицкий А. Л.
Воспоминания о людях и событиях моей жизни. — М.: Полиграф сервис, 2012. — 246 с.

ISBN 978-5-86388-187-4

ISBN 978-5-86388-187-4

© А. Л. Левицкий, 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мои воспоминания охватывают историю жизни пяти поколений семьи Левицких в СССР, Российской Федерации и США в XX и XXI веках. В эти годы в стране и мире происходили события, которые значительно повлияли на жизнь нашего семейства:

- ✦ сталинские репрессии всех слоев населения СССР;
- ✦ Великая Отечественная война с фашистской Германией;
- ✦ эмиграция из России ученых, писателей и других;
- ✦ компьютеризация мирового сообщества;
- ✦ экономический кризис и распад СССР.

В то же время наша семья жила, радовалась жизни и огорчалась, когда наступало несчастье. Молодые влюблялись, женились и разводились, у них рождались дети, которые учились, потом работали, добивались успехов. Периодически переезжали из одного места в другое. Старшее поколение уходило из жизни навсегда. Так что есть о чем вспомнить и написать. При этом я не претендую на исчерпывающее освещение перечисленных событий, пишу в мемуарах только о том, что сам видел, пережил и ощутил на себе. Свои воспоминания я систематизировал по частям и главам. Каждая часть охватывает временной период моей жизни (детство, юность, зрелые годы, пожилой возраст и старость). Части состоят из нескольких глав, посвященных близким мне людям, событиям моей жизни в России. В конце каждой части помещены фотографии, сделанные в то время. Поскольку я всю жизнь работал на железнодорожном транспорте, то в мемуарах много страниц посвящено российским железным дорогам.

В этих мемуарах я использовал материалы, хранящиеся в моем личном архиве; записи моей матери М.М.Левицкой в книгах и альбомах; юношеский дневник моей жены С.И. Левицкой, московский архив сына А.А Левицкого; книгу невестки В.Л. Шихматовой, а также ее брошюру, написанную совместно с Б.Л. Леонидовой и Ю.М. Зарецким. Кроме этих материалов

были также использованы литературные источники, список которых приведен в конце книги. В свои воспоминания я включил фрагменты устных рассказов о жизни нашей семьи, моих двоюродных сестер: Г.А. Спорышевой и Е.Н. Зеленской, невестки Т.Ф.Черновой, шурина М.И. Бруссера, родственницы Е.А. Андреевой, а также сослуживцев: В.И.Александрова, В.Н.Ищенко, Д.А.Кохановского, И.И. Шищенко и А.И. Мельниченко. Всех их очень благодарю за предоставленную информацию.

Большое спасибо также специалистам по редактированию и подготовке информации на компьютере, помогавших мне в написании и размножении текстов и фотографий моих воспоминаний: Т.Ф.Черновой, А.А.Левицкому, В.Б.Лившицу, О.В.Зарецкой, Д.В. Ермолаеву и А.Г.Тимонину.

ЧАСТЬ 1

ДЕТСТВО (1927–1940)

Андрей
Левицкий
с Родителями
в городе
Чимкенте,
1932 год

Глава I

Мои родители и другие родственники

Я родился 29 сентября 1927 года. Моими родителями были Мария Михайловна Левицкая (урожденная Рябова) и Лев Касьянович Левицкий. Они оба родились в 1895 году в интеллигентных, обеспеченных семьях в пору экономического расцвета России. 14 июля 1918 года они венчались. В сохранившихся маминых записках написано: «Церемония была в церкви Святого Ермолая на Большой Садовой улице. Были соблюдены все правила — и обряд, и наряд, и обычаи. Гостей было очень много. После венчания состоялся прием в квартире Левицких (в Большом Козихинском переулке). Там было шампанское, сладкий чай, клубника и... розы без конца. В семь часов вечера молодые уехали в деревню (Яковлевское — имение Рябовых) к бабушке Александре Александровне...»

На фотографии, сделанной в этот день, видно, что молодые имеют весьма respectable вид, который подтверждается вышеописанным обрядом. Так что, совершившаяся полгода назад пролетарская революция пока еще не очень повлияла на жизнь помещиков. Но очень скоро поместья сожгут (в том числе рябовское Яковлевское), а другие — разграбят.

Я был вторым ребенком у моих родителей. Первой родилась в 1920 году дочь Ирина, которую в семье звали «Иришей». Она прожила очень короткую жизнь и умерла от голода и холода в 1922 году. Годы, которые она прожила, были очень трудными — не было дров, чтобы топить печку, не было почти никакой еды, тем более для такой маленькой девочки. Она простудилась, заболела воспалением легких и спасти ее не удалось. Для мамы это было очень сильное потрясение, причем второе в жизни, и у нее начались некоторые психические сдвиги. Она ни с кем не хотела видеться, а когда говорили «Ну что ты Маша родишь еще других детей» она и слышать не хотела и только рыдала.

Иришу похоронили на Дорогомиловском кладбище, которое находилось на высоком берегу Москва-реки в районе нынешнего Кутузовского проспекта. Русское кладбище начиналось от развилки Кутузовского проспекта и Большой Дорогомиловской улицы. Дальше было еврейское кладбище. В углу русского кладбища стоял обелиск в память русским воинам, погибшим на Бородинском поле. В довоенные годы мы с мамой, бабушкой

Марией Владимировной и Галей (моя двоюродная сестра) ездили на Дорогомиловское кладбище, где еще была похоронена моя прабабушка со стороны мамы — Екатерина Валерьяновна Геннерт (урожденная Запольская). Об этих поездках у меня остались теплые воспоминания, наверное, потому что ездили обычно весной в теплую погоду (вероятно, на пасхальной неделе), а может быть, от того, что это были родные и мне было приятно, что я их вспоминаю.

В конце 1930-х годов, очевидно, было принято решение прокладывать по этому месту Кутузовский проспект, а кладбище ликвидировать и построить дома. Обелиск воинам оказался на проезжей части около дома, где жил потом Генеральный секретарь ЦК КПСС Брежнев. Потом обелиск перенесли к панораме Бородинской битвы, а кости воинов остались под асфальтом. Владельцам могил на этом кладбище нужно было нанять людей (за большую по тем временам плату), выкопать останки родственников и перевезти их на другие кладбища. Отцов (моего и Галиного) тогда уже не было, и в семье денег на это перезахоронение не нашлось — могилы перестали существовать.

Своим рождением я обязан не только родителям, но и Нине Николаевне Елшиной (урожденной Андреевой) очень близкой маминной подруге, которая сумела убедить маму родить еще одного ребенка. Этим ребенком оказался я.

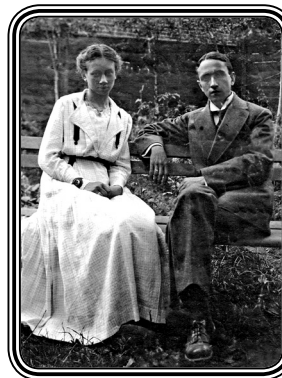
Мама была очень заботливой, ласковой, эрудированным и одаренным человеком с разносторонними интересами. Она училась в Московской женской гимназии Н.П.Щепотьевой и окончила ее с отличием в 1913 году. Завершение VIII дополнительного класса дало ей специальность «Домашняя наставница по русскому и французскому языкам и истории». Аттестат с такой специальностью давал право преподавать в начальной школе. До революции (1917 года), когда в доме был рояль, она прекрасно на нем играла, очень любила произведение Рахманинова. Свидетельством этому являлись многочисленные ноты, на которых много надписей о музыкальном таланте мамы. До моего рождения мама работала в разных школах учительницей русского языка. Кроме русского и французского она еще владела английским и немецким языками и позже помогала мне и внуку Саше готовить наши домашние задания по иностранным языкам.

Родителями мамы были Мария Владимировна и Михаил Михайлович Рябовы. Девичья фамилия бабушки была Геннерт.

Михаил Михайлович и его дочери Маня и Таня. Иногда они брали в церковь меня и Галю, но об этом у меня остались очень неясные воспоминания.

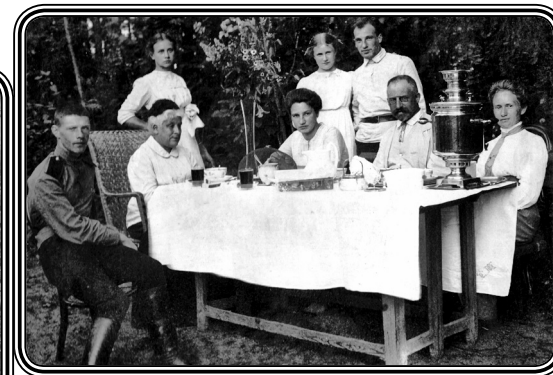
В 1932 году церковь была закрыта, и в ней разместилось проектное бюро с экспериментальными мастерскими. После этого церковь перестраивалась не только внутри, но и снаружи, что ее очень уродовало. Но все же церковь устояла, в 1992 году была возвращена православной общине Московской патриархии и в ней начались реставрационные работы. Эти работы велись очень медленно, но к моменту написания этих строк, восстановлены все внутренние приделы храма, кроме алтаря. Звонница пока располагается в левом внутреннем приделе. В церкви ведутся службы по средам, субботам и воскресеньям. Я иногда там бываю, оставляю поминальные записки с упоминанием все близких мне прихожан этой церкви до 1932 года и ставлю свечи.

Родители: Мария Михайловна и Лев Касьянович Левицкие в день свадьбы, Москва, 14 июля 1918 г.

Левицкий Лев Касьянович, 1937 год, Москва

Семья Рябовых (слева направо) стоят сестры Маня и Таня, их дядя - Владимир; сидят: бабушка - Мария Михайловна, тетя - Софья, отец - Михаил Михайлович, мать - Мария Владимировна, имение Яковлевское 1916 г.

Семья Левицких (слева направо) стоят: сестры Татьяна и Александра, мать Елизавета Федоровна, брат Дмитрий, сестра Лидия и ее муж Всеволод, брат Лева; сидят: сестры - Надежда с дочерью Леной, Лена жена Дмитрия с дочерьми, сестра Наталья с подружкой, Подмосковье 1917 г.

Ребята нашего двора (слева направо) стоят: Таня Мамаева, Катя Фютак, Ира Полушкина, Коля Егоров, Андрей Левицкий, сидят: Лида Новикова, Женя Ковчуг, Лора Ваентроб, Галя Каптель, Дима Егоров, Миша Таненбаум, Москва, 1935 год

Руководители СССР: Маршал Ворошилов К.Е., Председатель СНК Молотов В.М., Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) Сталин И.В., нарком Внутренних дел Ежов Н.И. на строительстве Беломоро-Балтийского канала, 1937 г.

Большой Могильцевский переулок, г. Москва

ЧАСТЬ II

ВОЕННЫЕ ГОДЫ (1941-1945)

Праздник на Красной площади в Москве в мае 1945 г.

Глава 1

Начало войны

*Двадцать второго июня
Ровно в четыре часа
Киев бомбили, нам объявили
Что началась война.
(Из песни Блантера «Синий платочек»)*

В Москве была хорошая погода, и ребята во дворе играли в бильярд с металлическими шарами. Около 12 часов дня из окон дома стали высовываться родители и звать своих детей слушать важное сообщение, которое будет передаваться по радио. Тогда мало у кого были радиоприемники, но почти у всех были громкоговорители радиотрансляционной сети. Позвали и меня, началось выступление председателя Совета Народных комиссаров В.М. Молотова.

В обращении к народу он сказал, что Германия вероломно напала на Советский Союз, что фашистские самолеты бомбили города Брест, Минск, Киев и другие, что наше дело — правое, враг будет разбит и победа будет за нами.

Это был воскресный день, и я обычно по этим дням ходил в гости к тете Тане (папиной сестре). Мы с мамой решили не нарушать эту традицию, и я отправился к ним. Они жили в Среднекисловском переулке, который расположен недалеко от Арбатской площади, я туда ходил пешком, переулками до Пречистенки, потом по Гоголевскому бульвару и от Арбатской площади сворачивал в Кисловские переулки. Проходя по бульвару, я обратил внимание, что у продуктовых магазинов стояло много народа и выстраивались очереди. Люди понимали, что во время войны возникнут трудности с продуктами и начинали, по возможности, делать запасы. Сталин молчал несколько дней. Он был потрясен случившимся: как Гитлер посмел напасть на СССР, с населением более 200 млн человек, как войска РККА несут огромные потери и отступают вглубь страны. Сталин осознал масштабы смертельной опасности, в том числе, и для него самого, потерял на какое-то время самообладание и оказался в глубоком психологическом шоке. Он выступил по радио только 3 июля 1941 года с долгожданным обращением к народу: «Товарищи, граждане! Братья и се-

стры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои...» Он назвал начавшуюся войну «отечественной», призвал партию и народ подняться на священную борьбу с врагом, создавать партизанские отряды, организовать беспощадную борьбу с всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами и паникерами. В конце речи Сталин заявил: «Государственный комитет обороны приступил к своей работе, и призывает весь народ сплотиться вокруг партии Ленина-Сталина. Все для фронта, все для победы».

В СССР организовали создание новых дивизий, которые шли на замену разбитых, усилили работу промышленности по производству танков, самолетов, орудий, автоматов и других средств вооружения. А самое главное, народ мобилизовался морально. Потомкам остается лишь изумляться, сколь огромным было величие духа советского народа, нашедшего в себе силы после катастрофы первых недель войны выстоять и победить, но ценою миллионов жертв. «Величие» Сталина всегда базировалось на жертвах, многих жертвах. Неисчислимых жертвах... [7].

Для обеспечения в течение нескольких лет перманентной мобилизации людей в РККА организовали эвакуацию школьников Москвы и других городов в глубокий тыл страны [8]. Таким образом, вместо пионерского лагеря, в который у меня имелась путевка, я попал в группу учащихся Фрунзенского района Москвы для эвакуации в город Скопин Рязанской области. Мама в это время работала библиотекарем в школе и ее, в качестве воспитателя, также направили в эвакуацию. В семье обсуждался вопрос: ехать Гале в эвакуацию или нет. Мама хотела, чтобы тетя Таня (мамина сестра) поехала с нами работником, но этого добиться не удалось. После долгих обсуждений решили, что Галя остается в Москве вместе с матерью и бабушкой, а я и мама едем в эвакуацию.

в СССР их достаток, порядок были поразительны. Эти наблюдения рождали мысли, что жить можно гораздо лучше...

Успех в войне был достигнут очень большой ценой, прежде всего, ценой колоссальных людских потерь. По последним исследованиям они составляют 26 млн человек, в том числе 8 млн потеряла армия и 18 млн — мирное население [9,10].

Западная часть СССР, которая была оккупирована немецкими войсками, лежала в руинах. Для их восстановления потребовались годы, а люди жили в землянках и испытывали огромные трудности. Несколько лет после войны в стране продукты и одежду продавали по карточкам.

Страшная несправедливость была проявлена советским правительством в отношении солдат и офицеров, попавших в плен, а также тех, кого депортировали из СССР на работу в Германию. Под подозрение брались все военнослужащие и гражданские лица, оказавшиеся хотя бы на короткий срок на оккупированной территории. Этого было достаточно, чтобы обвинить в измене, предательстве даже тех, кто с боями прорывался на соединение с Красной Армией. Сталин считал, что у нас нет вернувшихся из плена солдат и командиров, а есть только изменники Родины. На всех фронтах создали лагеря еще более жестокие, чем лагеря ГУЛАГа до войны. Во многих проверочно-фильтрационных лагерях «проверка» длилась годами, за это время люди, побывавшие на оккупированной территории, лишались свободы, превращались в заключенных без всякого судебного решения. В XXI веке, в России, день Победы 9 мая стал всенародным праздником. Число участников боевых действий в 1991–45 гг. тает, а людей отмечающих великую Победу становится все больше и больше. Это торжество по значимости вошло в один ряд с Новым Годом. На Красной площади в Москве и других городах проходят военные парады, а вечером тысячи людей выходят на улицы и площади, где сверкают салюты.

Сталинская власть не могла существовать без пугала «враг народа», и в послевоенный период такими врагами становились бывшие военнопленные, те, кто побывал в окружении и репатрианты. А сам Сталин после Победы в войне стал земным Богом.

Праздник на Красной площади в Москве в мае 1945 года

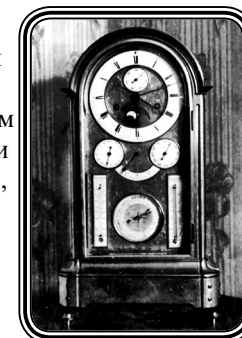

Учащиеся техникума Трудовых резервов (слева направо): Крутов Юрий, Бумажный Семен, Левицкий Андрей, Москва, 1946 год.

Дом, в котором жили московские школьники эвакуированные из Москвы в Молотовскую обл., село Екатерининское в 1942-1943 гг

Старинные часы с боем и календарем Рябовых и Левицких, Москва, 1944 г.

Ученик ремесленного училища в городе Москве Андрей Левицкий, 1943 г.

ЧАСТЬ III

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЮНОСТЬ (1946–1951)

Молодожены Левицкие Сима
и Андрей, Москва, 1949 год

Глава 1

МЭМИИТ

Во время учебы в техникуме я с каждым месяцем все больше и больше понимал, что работать мастером или педагогом в ремесленном училище плохо. Прежде всего, это обусловлено тем, что учащиеся ремесленных училищ относятся не к лучшей части молодежи. Большинство обычных школьников более развиты, круг их интересов гораздо шире. Поэтому после седьмого класса продвинутые ребята идут в 8–9–10 классы школы, а более ограниченные дети, стремящиеся скорее зарабатывать, поступают в ремесленные училища.

После окончания второго года обучения в Техникуме трудовых резервов у меня созрел план: не кончать техникум, а поступить в институт. Для этого в сентябре 1945 года, никому ничего не говоря, я поступил в 10-й класс школы рабочей молодежи. Утром и днем я учился в техникуме, а по вечерам ходил в школу рабочей молодежи. Мне было трудновато, но желание получить высшее образование помогало преодолевать эти трудности.

К тому же решению пришли еще Маша Тарасова и Сеня Бужажный. Свои решения мы держали в секрете от всех, но как-то мы разговорились, поведали друг другу наши тайны и даже стали помогать друг другу сдавать экзамены и зачеты в школе рабочей молодежи, но никому другому мы об этом не говорили и этим сохранили свою спокойную жизнь в техникуме.

Весной 1946 года мы успешно сдали экзамены в школах и получили аттестаты зрелости. За прошедший год каждый из нас решил, в какой вуз поступать: Маша Тарасова — на химический факультет Московского государственного университета (МГУ), Сеня выбрал Московское высшее техническое училище имени Баумана (МВТУ.) Я же остановился на Московском электромеханическом институте инженеров транспорта имени Дзержинского (МЭМИИТ). В то время Московский институт инженеров транспорта (МИИТ) был разделен на два вуза. В МИИТе были факультеты: эксплуатации железных дорог, пути и путевого хозяйства, экономики, сигнализации, централизации и блокировки железнодорожного транспорта, промышленного железнодорожного транспорта и еще какие-то. В МЭМИИТе — электрической тяги, паровозного хозяйства, вагонного хозяйства, энергетический и другие.

в семье не разговаривать. Надо отдать должное Симиной силе воли пойти против желания отца. К тому же, я действительно тогда был неважнецким женихом — бедным студентом с больной матерью. О том, что Израиль Маркович не хотел нашего брака мне сказала много лет спустя близкая Симины подруга Аня Дыбовская, надо заметить, что Сима мне об этом никогда сама не говорила.

Мы пошли в ЗАГС на Метростроевскую (ныне Остоженка) улицу и подали заявление на регистрацию. Нас поставили в очередь на 14 ноября. В первые ноябрьские дни я провел генеральную уборку и некоторую перестановку мебели в наших комнатах. К 7 ноября все было готово к тому, чтобы в комнаты, в которых я родился, пришла Симочка.

В 1949 году 7 ноября выдался ясным солнечным днем с легким морозцем. В полдень мы пошли к Бруссерам и Симочка собрала самые необходимые для себя вещи: одежду, учебники и, главное, любимую подушку. С ней подмышкой мы важно прошли по нашим переулкам. Все остальное время этого дня в моей памяти не осталось. А помню только конец дня, когда мы вернулись домой и оказались в одной постели — настал великий праздник.

Симочка была изумительной ласковой женщиной и верной надежной женой. В минуты интимной близости она говорила такие слова, от которых я растворялся в блаженстве, таких слов я никогда и нигде больше не встречал. Их я не хочу публиковать, пусть они останутся между нами. Сима тоже многократно отзывалась на мои ласки. Я старался называть ее только нежными именами. Так из Симы она превратилась для меня в Симуленьку, Леконьку и Лекушку. Так я называл ее всю нашу совместную жизнь. Она всегда была для меня праздником. Думаю, что и она также ценила нашу с ней жизнь. Нам всегда было вместе хорошо и легко.

С тех пор день 7 ноября мы называли «день свадьбы «де факто», а 14 ноября, когда мы расписались в ЗАГСе, день свадьбы «де юре». Мама подарила Симе золотое кольцо с золотистым топазом. Сима его любила, всегда носила и тщательно чистила. Теперь его носит внучка Оля. Девочки из Симиной студенческой группы, с которыми она была очень дружна, подарили чайный сервиз в красно-желтых тонах. Он до сих пор весь цел. У нас дома состоялась небольшая студенческая вечеринка с моими друзьями из техникума: Юрой Крутовым, Се-

ней Бумажным, Машей Тарасовой и Галей (моей двоюродной сестрой). Анна Ефимовна в их большой комнате тоже устроила прием своих сестер и племянников по случаю замужества Симочки. У моей Гали осталось в памяти, что она танцевала с Мишей Зеликиным — двоюродным братом Симочки.

После того, как мы поженились, Симочка водила меня по своей родне — весьма обширной. У ее мамы Анны Ефимовны было три родных сестры и два брата, а кроме того, несколько единокровных сестер от отца. Самой близкой двоюродной сестрой для Симочки была Сима Жаркова, тоже врач-педиатр. Они любили и дружили друг с другом всю жизнь.

У второй Симиной тетки, Гинды Ефимовны, сын — Володя Зарецкий после войны, будучи военным, служил в Саратове. Там он женился на девушке Наташе, у них родилась дочка Оля. Сам Володя пошел по партийной линии и стал вторым секретарем Саратовского горкома партии. Впоследствии он был переведен на работу в Москву — председателем Российского комитета по стандартизации. Я с ними всегда был в хороших отношениях. Володя сейчас очень болен и почти не встает с кровати, его две дамы за ним ухаживают.

С Симиным родным братом Мариком мы были очень близки. Он женился на Вале, с которой и Сима, и я всегда очень дружили. О них речь пойдет в следующих главах, но здесь я хочу привести только небольшую выдержку из Валиных воспоминаний:

«Симочка не дождала полгода до золотой свадьбы. Она была однолюбка и умела черпать счастье в своей семье. Андрияша был ее единственной любовью, они были неразлучны, всегда все решали и делали вместе, у них были общие интересы и друзья...» [12].

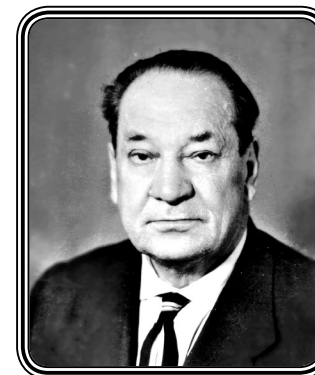
Студенческая свадьба Левицких (слева направо) сидят: Юра Кругов, Галя Каптель, Сима и Андрей Левицкие, Маша Тарасова, стоят Игорь, друг Маши и Семен Бумажный, Москва Большой Могильцевский пер., 1949 г.

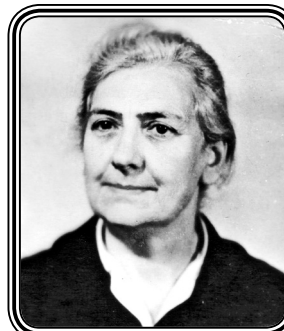
Студенческая практика на Коломенском паровозостроительном заводе (слева направо) сидят Валя Кабанов, Павел Акулов, Серей Воробьев, Андрей Левицкий, стоит крайний справа Олег Елисеев город Коломна, 1949 год

Студенческая практика в паровозном депо слева направо Левицкий Андрей, Фаликзон Семен, станция имени «Тараса Шевченко» Одесской ж.д., 1950 год

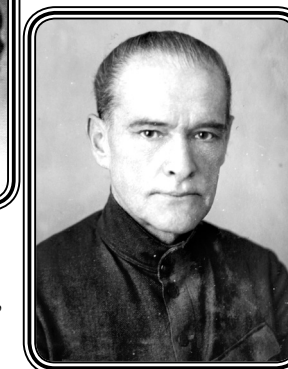
Профессор МЭМИИТа Александр Яковлевич Тихонов, Москва, 1951 год

Елена Николаевна Малиновская, подруга М.М.Левицкой, Москва, 1950 год

Елена Алексеевна Андреева, подруга Левицких, Москва, 1949 г.

Андрей Андреевич Елшин (дядя Андреевой Е. А.) Москва 1949 г.

ЧАСТЬ IV

ТРУДОВАЯ МОЛОДОСТЬ (1952–1962)

Семья Левичких
на отдыхе, город
Хоста, 1960 год

Глава 1

Рождение сына

В предыдущей главе я писал о нашей женитьбе с Симочкой, теперь перейдем к повседневной жизни молодоженов. Мы не переставали наслаждаться близостью друг друга, постоянным общением и совместным решением возникающих проблем. Когда мы поняли, что Симочка беременна, мы не знали радоваться этому или огорчаться. Сима пошла за советом к своей маме, а та решила обратиться к мудрой сестре Евгении Ефимовне. У нее никакого совещания не получилось, а был устроен большой праздник по поводу беременности Симы. Симочкина тетка жила вместе со своими дочерьми Симой (большой, как ее называли в семье) и Мурой, внуком Юрой и сестрой Гиндой Ефимовной в коммунальной квартире в Зачатьевском переулке, недалеко от станции метро «Дворец Советов» (теперь «Кропоткинская»). Комнаты, в которых они обитали, также добыла ее сестра Гинда в первые годы Советской власти. Они были очень оригинальными, в них был лифт для подъема еды из кухни, которая была этажом ниже. Еще у них стояла очень красивая дубовая мебель, доставшаяся им от бывших хозяев этой огромной квартиры.

После решения главного вопроса потекли опять счастливые дни нашей совместной жизни. Наверное, на пятом месяце беременности у Симы воспалился аппендицит. Начались консультации с различными врачами. Одна очень знающая врач-хирург, у которой Сима училась, Анжелина Абрамовна сказала, что надо удалять аппендицит и взялась сама сделать эту операцию. Опять все волновались, но, к счастью, операция прошла хорошо, и на плод, то бишь Сашу, она никак не повлияла.

Саша родился благополучно и начал свой жизненный путь 27 апреля 1952 года. Кстати, точно в этот же день в 1937 году арестовали моего отца, Сашиного деда. Я считаю, что Господь рождением Саши компенсировал мою потерю пятнадцать лет назад. Теперь внимание всех членов нашей семьи сосредоточилось на Саше. Рос он довольно сложно, плохо засыпал и кто-то из нас должен был сидеть около него, пока он не заснет. Но Сашенька крепчал и вместе с нами радовался жизни.

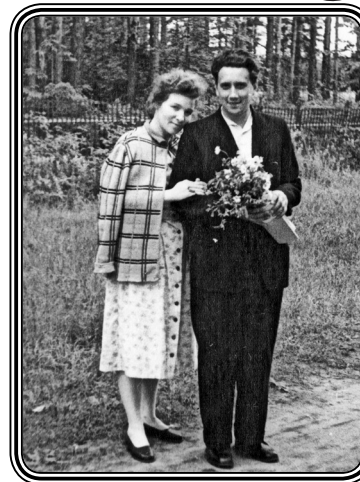
Летом 1953 года выехали на дачу в дом моего начальника в техническом отделе депо Петра Дмитриевича Разинкова.

сбора и обработки данных о производственном травматизме на железнодорожном транспорте.

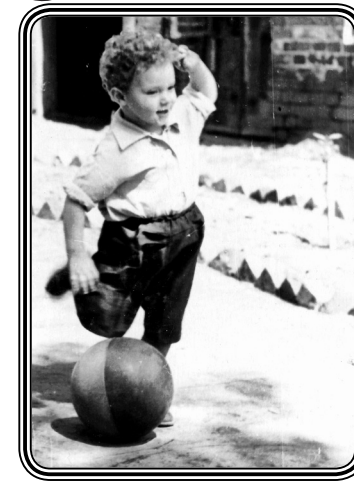
Рядом с Литвой расположена Беларусь, в которой я тоже очень часто бывал в командировках. Выше я писал о встрече с начальником Белорусской железной дороги, но было много встреч и с другими железнодорожниками, рангом ниже. Моим оппонентом при защите диссертации был профессор Н.В. Правдин — декан Гомельского института инженеров железнодорожного транспорта. Кроме того, я был знаком с Галей Злобенко из Минска, с которой мы вместе путешествовали по туристическому маршруту в Армении.

Несколько слов об этой подруге. Она была высокая, статная блондинка, родилась в 1943-м году в Минске, когда он был оккупирован немцами, можно предположить, что она была дочкой какого-то немца. На эту тему она говорить не любила, но была интересным собеседником, когда речь шла о другом. Работала она музыкальным редактором на Белорусском телевидении, у ее мужа была очень красивая фамилия — Санжаревский, но у нее с ним были нелады.

Из командировок я возвращался домой всегда с удовольствием, по возможности старался привезти своей дорогой супруге какой-нибудь сувенир, характерный для тех мест, где я побывал. Так до сих пор в доме живет ваза на ножке с характерным казахским орнаментом, привезенная из Алма-Аты; резная деревянная декоративная тарелка, которую мы вместе с Симочкой купили в Петрозаводске, и другие вещи.

Сима и Андрей Левицкие в поселке Софрино 1955 год

Саша — футболист, Москва, 1957 год

Избирательная комиссия в паровозном депо (слева направо) сидят техник Голичкова, мастер Егоров, техник Зиновьева, инженер-экономист Гончарова Н.П., стоят: машинисты Шувалов, и другие, инженер Левицкий, бригадир Землизин. станция Лосиноостровская, 1954 г.

Сима Левицкая и Галя Карева на отдыхе, город Сочи 1961 год

Последний паровоз и паровозник Андрей Левицкий станция Лосиноостровская, 1956 год

Саша Левицкий идет в первый класс школы, провожают мама и бабушка 1959 год

В Вахтанговском доме, профессор Вера Константиновна Львова, Сима и Андрей Левицкие, Москва, 1959 год

ЗРЕЛЫЕ ГОДЫ (1963 — 1986)

Левицкие Сима и Андрей Москва, 1969 г.

Глава 1

Первые шаги в науке

Во время работы в ЦК профсоюза, у меня появилось желание перейти на научную работу. Такое стремление было обусловлено тремя причинами. Во-первых, в советских учреждениях, особенно верхнего уровня управления, у рядовых работников, как правило, не было возможности осуществлять какие-либо свои намерения на работе, если они противоречили точке зрения начальников. Во-вторых, курируя направление «научная работа по охране труда», я много общался с работниками научно-исследовательских организаций железнодорожного транспорта (ЦНИИ МПС, ВНИИЖГ и др.), и меня заинтересовали их работы, захотелось тоже попробовать свои силы в этой области. В-третьих, в отделении охраны труда ЦНИИ МПС в это время не было лаборатории или сектора, который бы занимался самой главной проблемой охраны труда на железнодорожном транспорте — предупреждением производственного травматизма. В 1950 году, когда в институте было создано отделение охраны труда, такая лаборатория была. Она просуществовала несколько лет. Однако, когда в 1954 году отделение возглавил П.А. Жданов, то лаборатория по технике безопасности была ликвидирована. Эти вопросы формально были переложены на отраслевые отделы (пути, движения, электроподвижного состава, тепловозов и др.), но из этого ничего не вышло. В результате по главнейшему вопросу научные исследования не проводились.

Для перехода на работу в ЦНИИ МПС я развил бурную деятельность: договорился с заведующим отделением охраны труда института Петром Александровичем Ждановым о целесообразности нового направления в работе — профилактике производственного травматизма на железных дорогах, также заручился поддержкой Управления труда, заработной платы и техники безопасности МПС и своего непосредственного начальника в ЦК профсоюза А.В. Лощинина. На очередном заседании Президиума ЦК профсоюза было принято решение о необходимости создания в отделении охраны труда ЦНИИ МПС нового сектора, который бы занимался координацией работы научных отделений института по созданию безопасных условий труда железнодорожников. Соответствующее решение было принято в МПС и Руководством

ЦНИИ МПС. После этого, директор института А.Д. Каретников обратился в ЦК профсоюза с просьбой направить на работу в ЦНИИ МПС технического инспектора А.Л.Левицкого. Просьба института была удовлетворена, и я оказался в ЦНИИ в качестве заведующего сектором по изучению причин производственного травматизма. Это произошло в ноябре 1962 года.

В институте передо мной встало несколько проблем. Прежде всего, надо было сформулировать тематику научных исследований, которыми будет заниматься новый сектор и получить согласие управлений МПС на финансирование этих работ. Для выполнения новых исследований нужно было найти и принять на работу в институт сотрудников, способных это делать. Для функционирования сектора требовалось получить комнату, где бы мы трудились, иметь телефон и т.д. и т.п.

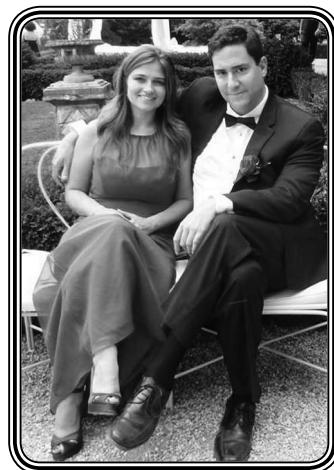
Мне самому надо было начать осваивать научно-исследовательскую работу и встать в ряд со своими новыми коллегами — заведующими лабораториями, в нашем отделении они все были кандидатами наук, поэтому я должен был начать подготовку к сдаче кандидатского минимума (философии, иностранного языка и специальности) и искать область исследований, по которой можно защитить диссертацию.

Моим непосредственным начальником был заведующий отделением «Охраны труда» — Петр Александрович Жданов. Он был интеллигентным человеком, кандидатом технических наук, любил музыку и сам играл на пианино и домбре. Много лет он проработал в аппарате МПС и был просвещенным чиновником. Среди его высказываний запомнилось такие выражения: «Инициатива наказуема», «Труд не пропадает», «Один пишем, два на ум пошло». Основная его работа заключалась в редактировании отчетов о проделанных научно-исследовательских работах сотрудниками отделения. У меня с ним были нормальные отношения, взаимное уважение друг к другу, но в моем освоении научной работы он помогал мало.

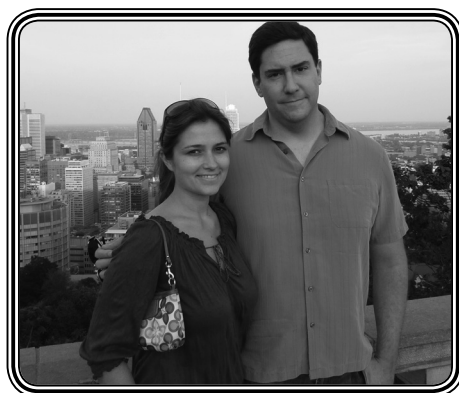
В первые годы работы в институте я много времени проводил в кабинете заместителя директора института Леонтия Филимоновича Пустовойтова, который курировал отделение «Охраны труда». Очевидно, что одним из условий моего перехода из ЦК профсоюза в институт было то, что его сделали председателем комиссии по охране труда на железнодорожном транспорте. В свою очередь Пустовойтов рабочей лошадкой этой комиссии сделал меня.

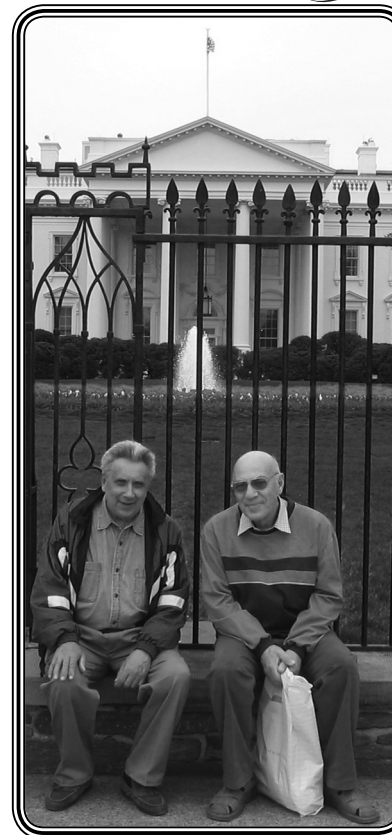
Свадьба Ольги Левицкой и Вэйна Джонса, Гавайи, 2011 г.

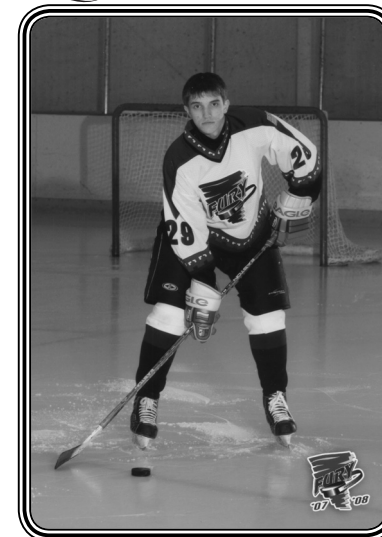
Молодожены Ольга Левицкая и Вэйн Джонс 2011 г.

Александр Андреевич Левицкий и Ольга Дмитриевна Ермолаева 2012 г.

Левицкие: младший, средний и старший. Зеленоградская... 2010 г.

Хоккеист Миша Левицкий. Мэриленд США 2008 год

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ.1918 — 1956. М., 1991.
2. Медведев Р.А. О Сталине и сталинизме. М., 1990.
3. Яковлев А.Н. Омут памяти. М., 2001.
4. Рыбаков А.Н. Страх. М., 1990.
5. Радзинский Э.С. Сталин. М., 1997.
6. Шаламов В.М. Несколько моих жизней. М., 1996.
7. Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина. М.,1990.
8. Казанцев И.Н. Интернаты в Великой Отечественной войне// Москва военная. 1941 — 1943. М., 1995.
9. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1971.
10. Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1974.
11. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков): Краткий курс. М., 1938.
12. Шихматова В.Л., Леонидова Б.Л., Зарецкий Ю.М. Наша Симочка. М., 2000.
13. Вишневецкая Г.П. Галина. История жизни. М., 1999.
14. Хрущев Н.С. Время, люди, власть. Воспоминания. М., 1999.
15. Кип Д., Литвин А. Эпоха Иосифа Сталина в России. Современная историография. М., 2000.
16. Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936 — 1938 годов: Российская политическая энциклопедия. М., 2010.
17. Масс А.В. Ниша, московская повесть. М., 1997.
18. Кузнецов А.А. Бабий Яр// Юность. 1974. № 8,9,10.
19. Солженицын А.И. Один день Ивана Денисовича//Новый мир. 1962.№ 11.
20. Ученые ВНИИЖТа/ под редакцией И.С. Беседина. М., 2006.
21. Шихматова В.Л. Семейная мозаика. М., 2004.
22. Долгирев В.А. Пушкинские вечности. М., 1999.
23. Киселев А.Ф. и др. Новейшая история Отечества XX век. М., 2004.
24. Люкс Л. История России и Советского Союза. От Ленина до Ельцина. М., 2009.
25. Баш Л.М., Боброва А.В. и др. Современный словарь иностранных слов. М., 2003.
26. Ванюков Д.А. Демократическая Россия конца XX — начала XXI века. М., 2007.
27. Буровский А.М. Человек будущего. Какими мы станем? М., 2010.
28. Букингом Дж. Что дальше? Путеводитель по будущему, составленный специалистами Америки. М., 2011.
29. Фочкин О.И. Землю в XXI веке ждут глобальные перемены// Вечерняя Москва. 2011. 17 ноября.
30. Исэров А.А. Вокруг света. США, Северо-Восток. М., 2008.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Часть I ДЕТСТВО (1927–1940)	
Глава 1 Мои родители и другие родственники	6
Глава 2 Сталинские репрессии.....	12
Глава 3 Школьные товарищи и ребята с нашего двора... ..	20
Глава 4 Коммунальная квартира в арбатских переулках... ..	23
Часть II ВОЕННЫЕ ГОДЫ (1941–1945)	
Глава 1 Начало войны	30
Глава 2 Жизнь в эвакуации.....	32
Глава 3 Возвращение в Москву	42
Глава 4 Техникум Трудовых резервов.....	51
Глава 5 День Победы	54
Часть III СТУДЕНЧЕСКАЯ ЮНОСТЬ (1946–1951)	
Глава 1 МЭМИИТ	61
Глава 2 Болезнь мамы	72
Глава 3 Женитьба на Симочке	76
ЧАСТЬ IV ТРУДОВАЯ МОЛОДОСТЬ (1952–1962)	
Глава 1 Рождение сына	85
Глава 2 Смерть тирана.....	88
Глава 3 Паровозное депо «Лосиноостровское»	95
Глава 4 Вахтанговский дом.....	103
Глава 5 Профсоюзная работа	107
Глава 6 Поездки по стране	110
ЧАСТЬ V ЗРЕЛЫЕ ГОДЫ (1963–1986)	
Глава 1 Первые шаги в науке	126
Глава 2 Дача в Зеленоградской	130
Глава 3 Отдельная квартира в Москве	144
Глава 4 Исследования безопасности труда.....	148
Глава 5 Брак Саши и Тани	159
Глава 6 Защита диссертаций.....	163
Глава 7 Экономический застой и правозащитники	168
Глава 8 Утрата близких людей	174
ЧАСТЬ VI ПОЖИЛОЙ ВОЗРАСТ (1987–1999)	
Глава 1 Юбилей и выход на пенсию.....	183
Глава 2 Перестройка и распад СССР	188
Глава 3 Эмиграция Саши с семьей в США.....	195
Глава 4 Кончина Симы	201
Часть VII ПРЕКЛОННЫЕ ЛЕТА (2000–2012)	
Глава 1 Новое тысячелетие	208
Глава 2 Прогулки по Американским штатам.....	214
Глава 3 Внуки Оля и Миша	224
Глава 4 Мой дом — Россия.....	230
Глава 5 Радость бытия	238
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	244

